

Китайский взгляд на российский Дальний Восток: анализ контента в блогосфере и научного дискурса¹

Егор Александрович Разумов,

младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: razumov@yeboshi.ru

В статье рассматривается формирование образа российского Дальнего Востока в Китае в 2020—2025 гг. через сопоставление контента в блогосфере и академического дискурса. В китайских социальных сетях и блогах преобладает пересказ официальных новостей, акцент на символике визитов, инвестиционных проектов и совместных мероприятий, что формирует позитивный, но односторонний образ региона. При этом проблемные вопросы — институциональные барьеры, экономическая эффективность, социальные последствия и экологические риски — затрагиваются крайне редко и в упрощённой форме. Аналитическая глубина зачастую заменяется эмоционально окрашенными и патриотическими сюжетами, способствующими популяризации темы, но не обеспечивающими основу для выработки долгосрочных решений. Автор приходит к выводу, что китайская блогосфера не отражает значимой точки зрения по вопросам взаимодействия с российским Дальним Востоком, так как её материалы ограничиваются популяризацией и ретрансляцией официальной повестки. Научные публикации, напротив, предлагают структурированный, многоуровневый и критически выверенный анализ, опирающийся на статистические данные, пространственное моделирование, институциональный и сравнительный подходы. Значительная часть таких исследований базируется на эмпирическом материале, что повышает их достоверность и прикладную ценность. Это делает академический дискурс приоритетным источником для разработки стратегий двустороннего сотрудничества, особенно в условиях динамично меняющейся геополитической и экономической обстановки.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, китайская блогосфера, академический дискурс, российско-китайское сотрудничество, трансграничное взаимодействие.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 25-18-20055 «Интересы и политика развития сопредельных с Россией территорий КНР и КНДР: согласование и взаимная адаптация стратегий как фактор социально-экономического развития юго-восточной части Дальневосточного федерального округа (ДФО)».

**The Chinese Perspective on the Russian Far East:
An Analysis of the Content from the Blogosphere and Academic Discourse².**

Egor Razumov, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: razumov@yeboshi.ru.

The paper examines the formation of the image of the Russian Far East in China between 2020 and 2025 through a comparative analysis of the content from the blogosphere and academic discourse. In Chinese social media and blogs, there is a predominance of content that reproduces official news, emphasizing the symbolism of visits, investment projects, and joint events. This approach fosters a positive but one-sided portrayal of the region. At the same time, critical issues — such as institutional barriers, economic efficiency, social implications, and environmental risks — are addressed infrequently and in a simplified manner. Analytical depth is often replaced by emotionally charged and patriotic narratives, which help popularize the topic but fail to provide a robust basis for the development of long-term solutions. The author concludes that the Chinese blogosphere does not convey a meaningful perspective on cooperation with the Russian Far East, as its content is largely confined to popularizing and retransmitting the official agenda. By contrast, academic publications offer a structured, multi-level, and critically balanced analysis, based on statistical data, spatial modeling as well as institutional and comparative approaches. A significant portion of these studies is based on empirical material, enhancing their reliability and practical value. This makes academic discourse the primary source for formulating strategies for bilateral cooperation, particularly in the context of a rapidly evolving geopolitical and economic environment.

Keywords: Russian Far East, Chinese blogosphere, academic discourse, Russia — China cooperation, cross-border interaction.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях трансформации мировой геополитики, перестройки международных логистических цепочек и углубления российско-китайского партнёрства Дальний Восток РФ занимает всё более важное место в стратегическом планировании КНР. Изучение того, как в Китае формируется и транслируется образ этого региона через цифровую среду, блогосферу и академические публикации, помогает лучше понять перспективы двустороннего сотрудничества, увидеть совпадения и различия в интересах, а также определить факторы, которые влияют на восприятие партнёрства в общественном и экспертном пространстве.

² The paper was supported by the Russian Science Foundation (RSF) Grant No.25-18-20055 “Interests and Development Policies of Chinese and North Korean Territories Adjacent to Russia: Coordination and Mutual Adaptation of Strategies as a Factor of Socio-Economic Development of the Southeastern part of the Far Eastern Federal District (FEFD)”.

Цель статьи заключается в комплексном анализе формирования и содержания образа российского Дальнего Востока в Китае на основе материалов блогосферы и научных публикаций, в выявлении ключевых тем, акцентов и интерпретаций, а также в определении их влияния на восприятие перспектив российско-китайского сотрудничества в общественном и экспертном пространстве.

Задачи исследования:

1. Проанализировать материалы китайской блогосферы о российском Дальнем Востоке в период с 2020 по 2025 г., выделив основные платформы, авторов и ключевые темы.
2. Изучить и систематизировать китайские научные публикации 2020—2025 гг., посвящённые взаимодействию с указанным регионом, определить основных авторов, охарактеризовать методологию, главные выводы и предложенные решения.
3. Провести сопоставительный критический разбор собранных материалов, выявив их сильные и слабые стороны, идеологические акценты, пробелы и перспективные направления дальнейших исследований.

АНАЛИЗ КОНТЕНТА КИТАЙСКОЙ БЛОГОСФЕРЫ

В фокус исследования включены публикации, размещённые на платформах Weibo и Zhihu, а также авторские блоги и колонки на данных площадках, поскольку именно они в рассматриваемый период выступали основными каналами популяризации тематики российско-китайского регионального взаимодействия. Выбор указанных платформ обусловлен их широкой распространённостью и высокой степенью вовлечённости китайской интернет-аудитории. Материалы блогосферы мессенджера WeChat и платформы QQzone в рамках данной статьи не анализировались, поскольку они, как правило, воспроизводят контент государственных СМИ либо дублируют публикации авторов с вышеупомянутых площадок.

Отбор конкретных материалов осуществлялся на основе их тематической релевантности, повторяемости ключевых сюжетов и степени отклика аудитории, оцениваемой по количеству просмотров, комментариев и репостов. Это позволяет рассматривать отобранные тексты как показательные для массового восприятия, а не как частные или маргинальные мнения. Всего в ходе исследования был проанализирован широкий массив блогосферных публикаций за 2020—2025 гг., из которого в статье представлены наиболее характерные примеры, отражающие типичные интерпретации сотрудничества КНР с российским Дальним Востоком.

Китайские блогеры, как правило, рассматривают проекты КНР, связанные с российским Дальним Востоком, в качестве ключевого элемента углубления всеобъемлющего стратегического взаимодействия между двумя государствами. Основное внимание уделяется сопряжению программы возрождения Северо-Восточного Китая с российской стратегией ускоренного развития Дальнего Востока. Отмечается, что

северо-восток КНР выполняет функцию передового рубежа в торгово-экономическом и инвестиционном обмене, а доля китайских вложений в Дальневосточный регион, по оценкам блогеров, превышает 90% от общего объёма иностранных инвестиций.

В качестве приоритетных направлений сотрудничества выделяются торговля, сельское хозяйство, промышленная кооперация, инфраструктурное и энергетическое развитие. Подчёркивается рост взаимной торговли, расширение аграрных и производственных проектов, а также увеличение значимости совместного освоения ресурсов и модернизации транспортно-логистической сети. Эти процессы интерпретируются как основа для долгосрочного институционализированного сотрудничества, способного придать импульс развитию как Дальнего Востока России, так и Северо-Восточного Китая [17].

Взаимодействие РФ и КНР в блогосферных публикациях нередко рассматривается сквозь призму исторических, геополитических и прагматических факторов. Подчёркивается, что после неудачных попыток России интегрироваться в западное сообщество, прежде всего в европейское политико-экономическое пространство, и разрыва с ним на фоне конфликта с Украиной Москва переориентировалась на Восток, сделав ставку на стратегическое сотрудничество с Пекином.

Китайскими экспертами отмечается, что, несмотря на идеологические различия, отношения между государствами в первую очередь определяются национальными интересами. КНР и РФ, помимо исторической взаимосвязанности, унаследованной от советского периода, в настоящее время демонстрируют высокий уровень совпадения позиций по ключевым вопросам международной политики. Сотрудничество в сфере развития Дальнего Востока трактуется как жизненно важная задача для России — не только с точки зрения текущей экономической устойчивости, но и в контексте сохранения статуса великой державы. Одновременно подчёркивается, что страны Запада, прежде всего США, воспринимают данное сближение как потенциальную угрозу и стремятся ограничить его посредством политического давления и иных инструментов воздействия [7].

В ряде публикаций делается акцент, что в условиях стратегического курса двух стран на реализацию совместного заявления 2023 г. о приоритетных направлениях экономического сотрудничества до 2030 г. особое значение приобретает взаимодействие на региональном уровне. Северо-восток КНР рассматривается как ключевой плацдарм выхода на рынки российского Дальнего Востока, а развитие транспортной, энергетической и инвестиционной кооперации обозначается в качестве приоритетного вектора. Существенным фактом для данного процесса, по заявлениям блогеров, выступают регулярные контакты высшего политического руководства, включая майскую встречу Си Цзиньпина и Владимира Путина, а также визит президента РФ в Харбин для участия в VIII Российско-китайском ЭКСПО. Цитируются официальные заявления Чжан Гоцина и Ю.П. Трутнева, подтверждающие намерение расширять торгово-инвестиционные связи, развивать инфраструктурную взаимосвязанность и активизировать гуманитарные обмены [22].

В китайском цифровом пространстве заметный резонанс вызвало сообщение о планах России по созданию единой «сверхэкономической зоны» на территории всего Дальнего Востока, ориентированной на привлечение инвестиций из КНР. В блогосферных публикациях указывается на участие китайской стороны в 79 крупных проектах с совокупным объёмом инвестиций свыше 160 млрд долл. США, а также на предоставление ей расширенного доступа в ключевые отрасли РФ — энергетику, добычу полезных ископаемых, инфраструктуру, автомобиле- и машиностроение [11].

Блогер Gengbaixingjun рассматривает возможность использования китайскими компаниями портов на Японском море посредством аренды у России или КНДР как стратегическую альтернативу и дополнение к выходу через устье р. Туманган. В его материале анализируются два потенциальных объекта — Владивосток и порт в заливе Посьета. Отмечается, что при лучших инфраструктурных и глубинных характеристиках Владивостока порт в Посьете обладает преимуществами в виде близости к китайской границе и меньшей ледовой нагрузки, что снижает эксплуатационные издержки.

В качестве сопоставимого примера приводится опыт Шанхая по аренде островных территорий для строительства глубоководного порта, который, по мнению блогера, может быть адаптирован к условиям Хуньчуня. Предполагается, что ключевым условием подобного сценария станет экономическая выгода для принимающей стороны. Для России потенциальные преимущества связаны с транзитом китайских товаров через дальневосточные порты и возможностями освоения Северного морского пути, способного существенно сократить маршруты между Восточной Азией и Европой. Данные направления, по заключению Gengbaixingjun, вписываются в долгосрочные стратегические интересы обеих стран на фоне трансформации глобальной логистики и климатических изменений [9].

Блогер Hundun Chukai-Wukong подчёркивает, что российско-китайские отношения в текущей международной обстановке носят прагматичный характер и не основаны на глубокой эмоциональной близости или полном доверии. Они рассматриваются им как взаимодействие, продиктованное национальными интересами обеих сторон. Культурные различия, взаимная настороженность и сдержанность, в том числе в сфере военных технологий и торговли вооружениями, остаются, однако не препятствуют развитию взаимовыгодного сотрудничества при сохранении автономности каждого участника диалога.

«Всеобъемлющее стратегическое партнёрство» России и Китая, по мнению Hundun Chukai-Wukong, обладает рядом специфических характеристик, отличающих его от традиционных союзов: отказ от формального военного блока, отсутствие направленности против третьих стран и взаимное уважение интересов. Автор рассматриваемого материала критикует подход, предполагающий безусловную лояльность партнёра, и призывает оценивать двусторонние отношения через призму долгосрочных интересов Китая, а не эмоциональных интерпретаций исторических споров [8].

Акцентируется внимание на реализации масштабных инфраструктурных и экономических проектов, усиливающих российско-китайское сотрудничество в дальневосточном и приграничном пространстве. В качестве символов данного сближения называются автомобильный мост Благовещенск — Хэйхэ и железнодорожный мост Нижнеленинское — Цзямусы, ввод которых в эксплуатацию рассматривается как важный стимул для наращивания взаимной торговли и формирования прилегающих экономических зон.

Отдельное внимание уделяется проекту газопровода «Сила Сибири», обеспечивающего поставки в Китай до 30 млрд куб. м природного газа ежегодно. Наряду с энергетикой отмечается активное развитие сотрудничества в сельском хозяйстве, авиационно-космической сфере, транспортной взаимосвязанности, а также в новых секторах — электронной коммерции, финансовых услугах и научно-техническом взаимодействии. Подчёркивается, что КНР является ключевым партнёром для российских территорий: соглашения о сотрудничестве заключены с 59 субъектами РФ, а китайские инвестиции присутствуют в 74 из 85 [10].

В ряде публикаций отмечается, что Россия, не сумев в полной мере обеспечить развитие региона собственными ресурсами (в качестве примера приводится ограниченная эффективность программы «Дальневосточный гектар»), активно привлекает китайский капитал и управленческий опыт.

Особое внимание уделяется пяти ключевым преимуществам Дальнего Востока в рамках двустороннего сотрудничества: богатой ресурсной базе, выгодному транспортно-логистическому положению (включая выход к Северному морскому пути), наличию крупных промышленных и энергетических кластеров, особым экономическим режимам (территория опережающего развития, свободный порт) и развитой институциональной инфраструктуре поддержки инвесторов. Подчёркивается, что, в отличие от предыдущих этапов, современный подход ориентирован на долгосрочное стратегическое взаимодействие и поэтапную реализацию крупных проектов, что предполагает более высокий уровень взаимного доверия и интеграции экономических интересов [21].

КИТАЙСКИЕ НАУЧНЫЕ СТАТЬИ О ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В китайской научной литературе 2020—2025 гг. проблематика российского Дальнего Востока устойчиво занимает важное место в исследованиях, посвящённых региональному развитию, трансграничному взаимодействию и пространственной экономике. Анализ публикаций, вошедших в корпус настоящей статьи, охватывает 14 научных работ в профильных журналах по региональным исследованиям, экономической географии, международным отношениям и приграничному сотрудничеству. В совокупности они формируют репрезентативное поле академических дискуссий, позволяющее проследить

ключевые направления, подходы и логику эволюции китайского научного дискурса по рассматриваемой тематике.

С точки зрения научного статуса и исследовательской глубины анализируемые публикации условно подразделяются на несколько групп. Первую составляют фундаментальные пространственно-экономические и теоретико-методологические исследования, опирающиеся на статистический анализ, ГИС-моделирование и сравнительный подход; именно они формируют концептуальную рамку осмысления взаимодействия Китая с Дальним Востоком России. Вторую группу образуют работы прикладного и отраслевого характера, посвящённые конкретным сферам сотрудничества, а именно: по транспортно-логистической инфраструктуре, энергетике, рыболовству, промышленной кооперации и институциональным механизмам регионального взаимодействия. Отдельное место занимают исследования, анализирующие влияние изменившейся геополитической обстановки на динамику российско-китайского сотрудничества. Несмотря на тематическое разнообразие, в академических публикациях прослеживается общий вывод о стратегической значимости российского Дальнего Востока для реализации китайских региональных и субрегиональных стратегий, а также о необходимости комплексного и долгосрочного подхода к развитию сотрудничества, учитывающего институциональные ограничения, инфраструктурные разрывы и асимметрии экономического развития.

Чу Наньчэнь, У Сянли, Чжан Пинъюй, Чжан Пэн, Ван Ин, Сюй Шуан проводят комплексный анализ пространственно-экономических связей между тремя северо-восточными провинциями Китая и регионами Дальнего Востока России. Авторы используют ГИС-технологии, методы пространственного моделирования и статистического анализа для выявления географических центров экономической активности, таких как Владивосток, Зарубино, Харбин и Хуньчунь. Исследование подчёркивает, что существующие транспортно-логистические маршруты обладают высоким потенциалом, однако требуют значительных инвестиций в модернизацию инфраструктуры, унификацию технических стандартов и цифровизацию таможенных процедур. Предлагается создание интегрированных транспортных коридоров, которые будут способствовать сокращению времени доставки и снижению логистических издержек [3].

Ли Сяолин, Лю Чжигао, Тан Шуан, Сю Чунлян, Хэ Хунши анализируют трансформацию моделей пространственной организации трансграничного сотрудничества между пров. Хэйлунцзян и Дальним Востоком России. Авторы выделяют исторические этапы взаимодействия, начиная с доминирования сырьевой торговли и заканчивая современными формами кооперации, включающими совместные производственные проекты, индустриальные парки и зоны свободной торговли. Особое внимание уделяется влиянию государственной политики обеих стран на динамику сотрудничества и необходимости согласования долгосрочных стратегий развития [13].

Чу Наньчэнь, Чжан Пинъюй, У Сянли, Ли Хэ, Ян Цифэн расширяют фокус исследования, включая в анализ не только дальневосточные

регионы РФ, но и Сибирь. Это позволяет оценить распределение экономических потоков в более широком пространственном контексте. Авторы выявляют асимметрии в развитии транспортных и производственных связей, указывают на необходимость формирования новых логистических цепочек, связывающих китайские и российские промышленные центры, и подчёркивают важность комплексного планирования инфраструктурных проектов [4].

Ю Мяоцзе, Сюй Жуйди рассматривают субрегиональное сотрудничество как один из ключевых инструментов реализации стратегии «Полный подъём северо-востока Китая». В статье анализируются институциональные механизмы координации, выявляются барьеры — от несовпадений в нормативной базе до различий в приоритетах региональной политики. Авторы предлагают конкретные меры: формирование совместных координационных советов, расширение двусторонних инвестиционных фондов и развитие специализированных промышленных зон [16].

Дяо Сюэхуа исследует перспективы сотрудничества в рыболовной отрасли. Автор публикации подчёркивает значительный потенциал совместного освоения морских биоресурсов, включая создание предприятий по глубокой переработке рыбы и морепродуктов. Отмечается необходимость внедрения единой системы качества продукции, расширения портовых мощностей и развития холодной логистики. В работе делается акцент на важности гармонизации отраслевых стандартов и правового регулирования рыболовства [6].

Юй Янь анализирует состояние транспортного взаимодействия в условиях изменившейся геополитической обстановки. Исследование показывает, что конфликт на Украине стимулировал переориентацию грузопотоков и усиление роли дальневосточных портов, а также рост интереса к мультимодальным перевозкам. Исследователь выделяет необходимость инвестиций в развитие портов Зарубино и Владивостока, а также в улучшение сухопутных маршрутов через Маньчжурию и Суйфэньхэ [2].

Ли Цзюнь вводит концепцию «многомерного цепного сотрудничества», в рамках которой интегрируются производственные, логистические, научно-технические и культурные связи. На примере Ляонина автор исследования демонстрирует, как комплексная стратегия может повысить устойчивость и глубину регионального взаимодействия [12].

Ши Чуньян, Мэн Юэмин рассматривают трансформацию местного сотрудничества под влиянием геополитической нестабильности. Авторы фиксируют рост значимости несырьевых секторов экономики и необходимость диверсификации направлений взаимодействия, включая развитие туризма, образовательных обменов и цифровых сервисов [14].

Лю Чуаньин, Фань Хоумин, Чжан Сян, Фань Хао оценивают конкурентное воздействие Приморского международного транспортного коридора на распределение грузопотоков между портами Китая и России. Исследование предлагает стратегии по оптимизации маршрутов, снижению транспортных затрат и повышению привлекательности дальневосточных портов для международных перевозчиков [1].

Чжао Синьжань анализирует ключевые положения плана развития Дальнего Востока России и выделяет новые возможности для китайского бизнеса. Автор работы акцентирует внимание на необходимости адаптации компаний КНР к нормативной среде РФ и развития совместных инвестиционных проектов [20].

Цуй Хэн рассматривает политический дискурс «Поворота на Восток» и его влияние на формирование стратегической повестки в региональном сотрудничестве. Исследователь подчёркивает, что политическая риторика должна подкрепляться конкретными экономическими проектами и институциональными механизмами [5].

Чжао Личжи, Цзоу Сютин, Цао Чжихун исследуют механизмы совместного освоения нефтегазовых месторождений, подчёркивая важность технологической кооперации и согласования стандартов безопасности [19].

Чжан Шуфан рассматривает, как сотрудничество с Дальним Востоком России влияет на промышленный и инфраструктурный рост Северо-Восточного Китая, и указывает на риски, связанные с внешнеполитической нестабильностью [18].

Сюй Юнцзи анализирует потенциал интеграции региональных экономик в рамках инициативы «Пояса и пути», предлагая углубление транспортных и производственных связей [15].

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Анализ обширного массива материалов китайской блогосферы, посвящённых взаимодействию с российским Дальним Востоком, показывает, что значительная их часть фокусируется на описании текущих и запланированных инициатив, официальных визитов, инвестиционных проектов и громких заявлений политиков, а также на повторении общих тезисов о преимуществах двустороннего сотрудничества. Чаще всего авторы ограничиваются ретрансляцией официальной повестки, подчёркивая масштаб и символическое значение совместных проектов, но не выходят за рамки информационного пересказа. При этом заметно, что во многих публикациях избегается детальный разбор проблемных вопросов или выработка собственных предложений по стратегическому развитию связей с регионом. Темы, касающиеся институциональных барьеров, экономической эффективности отдельных инициатив, экологических рисков или социальных последствий масштабных инвестиций, в блогах встречаются редко и подаются поверхностно. Даже в тех случаях, когда авторы упоминают о сложностях, например о высоких административных барьерах, неэффективности отдельных инфраструктурных проектов или недооценке культурных различий, их анализ носит эпизодический характер, не отличается системностью и не подкрепляется данными.

Академический дискурс демонстрирует принципиально иной подход. Он, как правило, более комплексен, взвешен и направлен

на выявление долгосрочных последствий и стратегических перспектив. Китайские учёные используют широкий спектр систематических методов: статистический и сравнительный анализ, пространственное моделирование, институциональный и историко-политический анализ, — а также элементы социологических и эконометрических исследований. Благодаря этому в научных работах не только оцениваются перспективы и выгоды, но и глубоко рассматриваются структурные проблемы: различия в нормативно-правовой базе Китая и России, пробелы в координации между центральными и региональными органами власти, недостаточная связность транспортно-логистической инфраструктуры и логистические узкие места, влияющие на эффективность торговли.

Важной чертой академического подхода является внимание к межотраслевому и межуровневому взаимодействию: учёные анализируют влияние интеграционных проектов на экономику регионов, занятость, демографическую динамику, экологическую устойчивость, а также на социальную стабильность в приграничных территориях. В ряде работ проводится сравнительный анализ успешных кейсов международного сотрудничества и проблемных примеров, что позволяет формулировать обоснованные рекомендации. Последние включают предложения по реформированию институциональной среды, модернизации инфраструктуры, унификации технических стандартов, а также по созданию устойчивых каналов взаимодействия между бизнесом, властью и обществом.

В результате в китайском информационном поле чётко прослеживается дисбаланс: блогосфера выполняет функцию популяризации и распространения официальных нарративов, в то время как академическая среда формирует многоаспектное и критически выверенное понимание проблематики. Научные выводы, подкреплённые эмпирическими данными и комплексным анализом, обладают значительно большей практической ценностью для стратегического планирования и разработки долгосрочной политики в сфере российско-китайского взаимодействия на Дальнем Востоке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволил выявить значимые различия между контентом блогосферы и академическим дискурсом в Китае относительно восприятия и стратегического осмысления взаимодействия с российским Дальним Востоком. Как показано в основной части исследования, блогосфера преимущественно воспроизводит официальные нарративы, акцентируя внимание на масштабах и символическом значении совместных проектов, но избегает углублённого анализа институциональных барьеров, экономических рисков, экологических вызовов и долгосрочных социальных последствий. Такие публикации вносят ограниченный вклад в формирование комплексной стратегии развития двустороннего сотрудничества. В противоположность

этому, академическая среда демонстрирует более взвешенный и системный подход, что было подтверждено на основе рассмотренных научных работ.

Вместе с тем блогосфера, несмотря на свои ограничения, играет важную роль в формировании общественного восприятия двусторонних отношений и создании информационного фона, влияющего на политическую и деловую среду. Поэтому задача блогеров заключается не в противопоставлении этих двух сфер, а в налаживании их взаимодополняющего взаимодействия. Объединение аналитической глубины академического дискурса с широтой охвата и оперативностью блогосферы способно существенно повысить качество и результативность российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Liu Chuanying, Fan Houming, Zhang Xiang, Fan Hao. Impact of the Primorsky International Transport Corridor on the Hinterland Competition Between Ports in Northeast China and Russian Far East // *Research in Transportation Business & Management*. 2024. Vol. 52. Article 101084. DOI: 10.1016/j.rtbm.2023.101084.
2. Yu Yan. The Transportation Cooperation Between Northeast China and the Russian Far East Under the Russia-Ukraine War // *Journal of World Economy*. 2024. Vol. 3. No. 2. P. 64—73.
3. _____ = Чу Наньчэнь, У Сянли, Чжан Пинъюй, Чжан Пэн, Ван Ин, Сюй Шуан. Исследование пространственных экономических связей и характеристик структуры трансграничных регионов на примере трёх северо-восточных провинций Китая и Дальневосточного федерального округа России // _____. 2022. Т. 37. № 4. С. 132—140.
4. _____ = Чу Наньчэнь, Чжан Пинъюй, У Сянли, Ли Хэ, Ян Цифэн. Исследование пространственных экономических связей и характеристик структуры столиц Сибири и Дальневосточного федерального округа России // _____. 2021. Т. 40. № 11. С. 2986—3001.
5. “_____” “_____” = Цуй Хэн. Местное сотрудничество Китая и России по линии «Северо-Восток — Дальний Восток» в дискурсе «Поворота на Восток» // _____. 2024. № 1. С. 154—173.
6. _____ = Дяо Сюэхуа. Сотрудничество в рыбной промышленности между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком: возможности и пути // _____. 2025. Т. 52. № 2. С. 66—72.
7. _____ 700 _____ = Официальное заявление России: открытие для Китая 7 млн кв. км территории — насколько велика ценность? URL: https://weibo.com/2110587294/MmkwT2Y10?refer_flag=1001030103_ (дата обращения: 15.05.2025).
8. _____ ? = Как северный сосед России относится к такому государству, как Китай? URL: <https://www.zhihu.com/question/662102613/answer/1931137877930116101> (дата обращения: 23.07.2025).

9. = Хайшэньвай или Мохувай. URL: https://weibo.com/6399245004/Og8FUesWU?refer_flag=1001030103_ (дата обращения: 16.05.2025).
10. 4 71% = За последние 4 года доля Китая в объёме прямых иностранных инвестиций в российский Дальний Восток составила 71%. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/82959244> (дата обращения: 16.05.2025).
11. = Высказывания Лао Чжоу. Репост статьи о развитии российского Дальнего Востока Россией и Китаем с изложением собственного мнения. URL: https://weibo.com/2586310720/NpraocrnZ?refer_flag=1001030103_ (дата обращения: 03.05.2025).
12. = Ли Цзюнь. Сущность и пути продвижения «многомерного цепочечного сотрудничества» между регионами Китая и России на примере пров. Ляонин и Дальневосточного федерального округа // . 2024. № 1. С. 108—124.
13. = Ли Сяолин, Лю Чжигао, Тан Шуан, Сю Чунлян, Хэ Хунши. Эволюция пространственной организационной модели трансграничного экономического сотрудничества пров. Хэйлунцзян и российского Дальнего Востока // . 2022. Т. 77. № 8. С. 2083—2096.
14. = Ши Чуньян, Мэн Юэмин. Местное сотрудничество Китая и России по линии «Северо-Восток — Дальний Восток» в условиях конфликта между Россией и Украиной // . 2025. № 2. С. 96—114.
15. = Сюй Юнцзи. Анализ регионального экономико-торгового сотрудничества между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // . 2021. № 2. С. 88—94.
16. = Ю Мяоцзе, Сюй Жуйди. Субрегиональное трансграничное сотрудничество Китая и России как фактор комплексного возрождения Северо-Восточного Китая: возможности, вызовы и меры // (). 2024. № 5. С. 96—105.
17. = Чжан Фэй. Использовать возможности китайско-российского экономико-торгового сотрудничества по линии «Северо-Восток — Дальний Восток». URL: <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2025-07-01/doc-infxcncq9080354.shtml?from=ggmp> (дата обращения: 01.07.2025).
18. = Чжан Шуфан. Возможности и вызовы для возрождения Северо-Восточного Китая, связанные с сотрудничеством Китая и России на Дальнем Востоке // . 2020. № 10. С. 5—11.
19. = Чжао Личжи, Цзоу Сютин, Цао Чжихун. Исследование мер по сотрудничеству пров. Хэйлунцзян и российского Дальнего Востока в разработке нефтегазовых ресурсов // . 2020. № 3. С. 13—19.
20. 2025 2035 = Чжао Синьжань. Задачи, проблемы и новые возможности для китайских предприятий в проекте «Государственной программы развития Дальнего Востока до 2025 г. и перспектив до 2035 г.» // . 2021. № 6. С. 45—53.

- by Russia and China with Personal Commentary]. Available at: https://weibo.com/2586310720/NpraocrnZ?refer_flag=1001030103_ (accessed 03.05.2025). (In Chin.)
12. . “ ” ——— [Li Jun. Essence and Pathways for Advancing “Multidimensional Chain Cooperation” between Chinese and Russian Regions: A Case Study of Liaoning Province and the Russian Far Eastern Federal District]. , 2024, no. 1, pp. 108—124. (In Chin.)
 13. , , , , . [Li Xiaoling, Liu Zhigao, Tan Shuang, Xiu Chunliang, He Hongshi. Evolution of the Spatial Organizational Model of Cross-Border Economic Cooperation between Heilongjiang Province and the Russian Far East]. , 2022, vol. 77, no. 8, pp. 2083—2096. (In Chin.)
 14. , . “ — ” [Shi Chunyang, Meng Yueming. China—Russia “Northeast—Far East” Local Cooperation in the Context of the Russia—Ukraine Conflict]. , 2025, no. 2, pp. 96—114. (In Chin.)
 15. . “ ” [Xu Yongji. Analysis of Regional Economic and Trade Cooperation between Northeast China and the Russian Far East within the “Belt and Road” Initiative]. , 2021, no. 2, pp. 88—94. (In Chin.)
 16. , . [Yu Miaojie, Xu Ruidi. China—Russia Subregional Cross-Border Cooperation as a Factor of Comprehensive Revival of Northeast China: Opportunities, Challenges, and Measures]. (), 2024, no. 5, pp. 96—105. (In Chin.)
 17. : “ — ” [Zhang Fei. Seizing Opportunities for China—Russia Economic and Trade Cooperation along the “Northeast—Far East” Line]. Available at: <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2025-07-01/doc-infcxncq9080354.shtml?froms=ggmp> (accessed 01.07.2025). (In Chin.)
 18. . [Zhang Shufang. Opportunities and Challenges for Reviving Northeast China through Cooperation between China and Russia in the Far East]. , 2020, no. 10, pp. 5—11. (In Chin.)
 19. , , . [Zhao Lizhi, Zou Xiuting, Cao Zhihong. Study of Cooperation Measures in Oil and Gas Development between Heilongjiang Province and the Russian Far East]. , 2020, no. 3, pp. 13—19. (In Chin.)
 20. . 2025 2035 [Zhao Xinran. Tasks, Challenges, and New Opportunities for Chinese Enterprises in the “State Program for the Development of the Far East until 2025 and Prospects until 2035”]. , 2021, no. 6, pp. 45—53. (In Chin.)
 21. [What Is the Specific Content of the Latest Plans for China—Russia Cooperation in the Far East?]. Available at: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/595705437> (accessed 07.07.2025). (In Chin.)
 22. [As Part of an Important Mechanism, Zhang Guoqing Visited a Key City in the Russian Far East]. Available at: <https://news.sina.com.cn/c/2024-07-10/doc-inccsatv5972079.shtml?cre=sinapc&mod=g> (accessed 03.05.2025). (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 10.08.2025